

UNIVERSITY OF LEEDS

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Черепанова Александра Сергеевича

«Исторические взгляды М. С. Лайтмана: мифологическая компонента современного историзма», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Глобальный рынок альтернативных концепций истории, распространяемых практически на всех мировых языках, определяет не только маркетинговые стратегии крупных корпораций и продюсерских центров, создающих фильмы, сериалы и издающих миллионные тиражи книг. Миллиарды человек по всему миру, благодаря новым коммуникационным технологиям, получили возможность потреблять информацию и находить идеи, отвечающие их мировоззрению и жизненному опыту, практически не вставая с дивана. США, где христианские телепроповедники стали важным фактором внутренней политики, обладают, пожалуй, самым богатым рынком предложений альтернативных концепций истории, во-многом благодаря тому, что международный язык общения – английский – а также первая поправка к Конституции США открывают бесконечные перспективы для мифотворчества.

В русскоязычном ландшафте также немало представителей контркультуры, способных оказывать влияние на умы обывателей. Один из них – Михаэль Лайтман – автор псевдоисторических концепций, якобы основанных на знании древнееврейского учения Каббалы. Диссертационное исследование Александра Сергеевича Черепанова представляет собой успешную попытку проанализировать не только роль мифотворчества в формировании картины исторического прошлого Лайтманом, но и выявить какие именно идеи потребны в русскоязычной среде Израиля и остальной части «русского мира».

Новизна работы заключается в том, что А.С. Черепанов обратился к ранее неисследованному персонажу русскоязычной контркультуры, чье видение истории сформировано не только в политической идеологией СССР, но и догматами различных религиозных движений Израиля, почерпнутых им после эмиграции из СССР. Изучение феномена Лайтмана, сформированного на стыке двух культур, открывает невероятные перспективы для понимания того, как идеологические догматы способны путешествовать и интегрироваться в глобальном мире. Подобный трансфер идей, оказывающих влияние на восприятие истории, как мы видим из исследования А.С. Черепанова, не только в русскоязычной среде, идеально доказывает, что мы живем в качественно другом мире коммуникаций, где чем привлекательнее образ, чем более уместно для аудитории он передан, тем больше популярности он получит.

Диссертация А. С. Черепанова состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Во введении автор обосновывает цели и задачи исследования, описывает историческую концепцию М. С. Лайтмана и ее взаимодействие с историческим сознанием и мифотворчеством позднесоветского и постсоветского периода жизни объекта исследования; детально описывает методологический инструментарий, используемый в ходе исследования, а также теоретическую значимость изучаемого объекта. Необходимо отметить, что автор диссертационного исследования создал весьма детальный историографический обзор исследований проблемы на русском языке, демонстрируя глубокое знание темы. Источники многочисленны, четко разделены на различные категории и включают в себя сочинения Лайтмана, его интервью, видеозаписи лекций, биографические материалы, а также классические религиозные тексты, которые автор исследует, чтобы выстроить компаративную парадигму между классической Каббалой и сочинениями Лайтмана. Выводы обоснованы и достоверны.

В первой главе А. С. Черепанов детально анализирует основы философско-исторических взглядов М. С. Лайтмана, обращаясь к нескольким аспектам: каббалистическому, философии New Age и непосредственно иудаизму. Черепанов демонстрирует, что на философско-исторические взгляды Лайтмана огромное значение оказали некоторые концепции Каббалы, однако не меньшее, а порой и решающее влияние оказали концепции марксизма и принцип диалектики, обнаруживаемый Черепановым в текстах Лайтмана. Автор диссертации убедительно демонстрирует, что парадигмальным для концепции Лайтмана является единство и борьба «альтруизма» и «эгоизма» (с. 42). Именно эти два явления двигают историю и определяют жизнь человека. Черепанов демонстрирует, что «эгоизм», осмысленный с глубоко религиозных позиций, также, как и марксистские «производительные силы», являются двигателем перемен в мире. Таким образом, благодаря анализу автора, можно проследить в какой мере наследие советского гражданина определило формирование философско-исторических взглядов эмигранта, начавшего развивать свою школу мысли через много лет после переезда в новую страну. Вдобавок, детальное исследование философии New Age показывает, что на глубоко советскую ментальность Лайтмана наложились первые глобально-религиозные тенденции, которые помогли повысить восприимчивость идей Лайтмана потенциальными аудиториями по всему миру.

Благодаря работе А. С. Черепанова перед нами предстает хорошо начитанный тип, своеобразный лайфкоуч от каббалистики, умеющий правильно и завлекательно излагать мысли, сначала для аудитории советской еврейской эмиграции, имеющей схожий жизненный опыт, а затем уже для более широких кругов. Это неизбежное последствие меняющихся каналов получения информации. Исследование А. С. Черепанова открывает для исследователей путь для дальнейшего изучения авторов альтернативных исторических концепций с эмигрантским бэкграундом, рассказывающие о правильном, к

примеру, ведическом образе жизни для россиян и других жителей русскоязычных сообществ по всему миру.

К сожалению, в анализе марксистского компонента, очень часто не хватает текста прямых источников из Лайтмана, что несколько затрудняет возможность самостоятельно оценить выводы автора (с. 57). Стилистически также было бы идеально давать пояснение каждой концепции, на которую ссылается автор («теория бутстрапа Дж. Чу, гипотеза Геи Дж. Лавлока, работы Ф. де Ваала, М. Рьюза и Э. Уилсона» и т.д.). Также автор довольно регулярно уделяет много места в своей работе описанию основных положений Каббалы, в то время как аналитический сегмент его размышлений оказывается относительно «размытым» и достаточно кратким. Другой проблемной частью первой главы является заочный спор А. С. Черепанова с объектом своего исследования о ненаучности Каббалы (с. 67, 71). Каббала не является наукой, это довольно очевидный факт, и на месте автора диссертационного исследования я бы задался вопросом о том, почему Лайтман стремится представить Каббалу именно как научное знание.

Во второй главе А. С. Черепанов задается вопросом о природе исторических воззрений Лайтмана и это помогает нам понять какие именно исторические идеи помогают Лайтману обрести свою аудиторию и завоевать популярность. Обращаясь к концепции М. Элиаде о мифе, автор диссертации демонстрирует глубоко мифологизированный, комплексный дизайн взглядов на историческое прошлое, который, во-многом, роднит его как с лидерами религиозных движений и сект, так и с активистами и вдохновителями популярных праворадикальных движений. Особенностью исторической концепции Лайтмана является активное заимствование из еврейской традиции идей, обращаясь не только к ценностям русскоязычных израильтян, но и к диаспоре по всему миру. Глобальный характер мировых коммуникаций и триумф идей глобализации, а также стремление придать своим взглядам

научный характер помогают сконструировать комплекс философско-исторических идей. Черепанов критически описывает набор мифов, помогающих сформировать образ прошлого не только для членов сообщества, исповедующих иудаизм, но и для более широкого круга. Автор диссертации показывает в какой мере у Лайтмана, несмотря на попытки выглядеть научно, отсутствует критическое мышление и насколько большинство утверждений сделано без опоры на факты или общепризнанные источники (с. 139–140).

В конце второй главы автор убедительно показывает в какой мере изученное Лайтманом каббалистическое знание влияет на восприятие исторического прошлого. Глобальный характер истории, линейность исторического процесса, наполненность смыслом, взаимосвязь между эволюцией общества и Вселенной – вот идеи, помогающие понять специфику концепции истории М. С. Лайтмана. Детальный анализ работ Лайтмана помогает понять, что Каббала используется им не как ядерный компонент историко-философских взглядов, а как инструмент для выражения разрозненных мыслей и идей, почерпнутых в самых различных источниках в течение всей жизни.

Несмотря на глубокий анализ работ Лайтмана, главе явно не хватает компаративного компонента: во-первых, было бы интересно проследить элементы других философско-религиозных и национальных концепций – христианства, сионизма, восточных культов, для того, чтобы понять оригинальность идей, почерпнутых из иудаизма. Во-вторых, работу явно обогатило бы наличие исследований по глобализации И. Валлерстайна и Ф. Фукуямы, среди прочих. В-третьих, работе в целом не хватает анализа литературы на иностранных языках. В настоящее время опираться на исследования, опубликованные исключительно на русском языке, означает намеренно ограничивать свой концептуальный инструментарий и исследовательские возможности.

Кроме того, работа приобрела бы интересный поворот, если бы автор попытался проанализировать в какой мере идеи Лайтмана оказали влияние на политические воззрения его сторонников в израильском политическом классе. Решение данной задачи помогло бы определить уровень воздействия религиозных сект на развитие политической системы современного государства.

Также некоторые мысли во второй главе вызывают вопросы: «Идентифицируя себя в качестве ученого и занимаясь каббалой, он [М.С. Лайтман – И.Я.] не может не рассматривать каббалу как науку, иначе бы это противоречило его устремлениям» (с. 81). «Называя каббалу наукой, Лайтман в некоторой степени “легализует” для научной среды каббалистическое знание» (с. 84). Из данных предложений не совсем понятно, почему нужно ставить знак равенства между занятиями Каббалой и наукой и почему в жизни человека не может быть различия занятий. Во второй цитате также не совсем понятно, как лишь факт «называния» Каббалы наукой помогает ее легитимировать в глазах профессиональных ученых.

В целом проведенный А. С. Черепановым анализ свидетельствует о комплексном и целостном подходе к предмету исследования и значительном вкладе автора работы в разработку актуальных проблем формирования альтернативных исторических взглядов.

Автореферат диссертации и публикации автора по теме исследования, наиболее значимые из которых включены в Перечень ведущих научных рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание научной степени кандидата наук, адекватно отражают содержание диссертации.

Подводя итоги сказанному выше, следует признать, что диссертационное исследование «Исторические взгляды М. С. Лайтмана: мифологическая компонента современного историзма» соответствует всем требованиям п.п. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 01.10.2018), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Александр Сергеевич Черепанов, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент

лектор Школы современных языков,

культур и обществ, Университета Лидса

(LS29JT, Woodhouse Lane, Leeds,

441133433669, lcsstudentoffice@leeds.ac.uk, <http://www.leeds.ac.uk>),

кандидат исторических наук

(07.00.09 – Историография, источниковедение

и методы исторического исследования)

Илья Александрович Яблоков

27.11.2019

Подпись И.А. Яблокова удостоверяю

Директор программы “Russian studies”

Д. Уилсон